

СИМФОНИЯ ПО НАСЛЕДСТВУ

Шостакович и его «Ленинградская» – знаки Победы

В ПОСЛЕДНИЙ ЯНВАРСКИЙ ДЕНЬ НА ГЛАВНОЙ СЦЕНЕ ГОРОДА УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР «ГУБЕРНАТОРСКИЙ» ИСПОЛНИТ ЗНАМЕНИТУЮ СЕДЬМУЮ СИМФОНИЮ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА «ЛЕНИНГРАДСКУЮ». ЗА ДИРИЖЁРСКИМ ПУЛЬТОМ – ПОБЕДИТЕЛЬ III ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ДИРИЖЁРОВ ИМ. И.А. МУСИНА, ЛЕНИНГРАДЕЦ, А НЫНЕ МОЛОДОЙ ДИРИЖЁР УЛЬЯНОВСКОГО ОРКЕСТРА «ГУБЕРНАТОРСКИЙ» Д. РУССУ.

Накануне концерта мы встретились с Дмитрием РУССУ, чтобы поговорить о предстоящем вечере, профессии дирижёра и переезде из Северной столицы на родину Гончарова.

УРОКИ МАСТЕРСТВА

— Что для вас значит это произведение? Вы ведь родились в Ленинграде...

— Для меня, конечно, Седьмая симфония — произведение особое. Во-первых, моя бабушка была блокадницей. С самого детства она рассказывала нам о том, как тогда жили люди, как жила она. Сейчас появилась масса документальных фильмов, книг, передач о блокаде Ленинграда, но для меня рассказы бабушки навсегда останутся первыми впечатлениями об этих страшных годах. Во-вторых, мой учитель, народный артист СССР Александр Сергеевич Дмитриев, который почти 40 лет возглавляет Академический симфонический оркестр Петербургской филармонии, — тот самый оркестр, который и

сыграл Седьмую симфонию в осажденном городе в первый раз. Тогда, правда, он назывался оркестром Радиокомитета.

— Вы помните, как впервые услышали Седьмую симфонию?

— Ещё в детстве дома, на пластинке, в исполнении оркестра Ленинградской филармонии под управлением великого Евгения Мравинского. Седьмая симфония, конечно, особое произведение не только для Ленинграда, но и для всей России. Это, как в Вене есть традиция: каждый год первого января Венский филармонический оркестр даёт традиционный новогодний концерт, который транслируется, кажется, в 50 странах мира. Они играют Штрауса. Своего композитора. Так Шостакович и «Ленинградская» симфония — абсолютно петербургское и русское, в определённом смысле знаковое произведение.

— Вы родились в музыкальной семье — папа и мама композиторы. Почему вы решили стать именно дирижёром?

— Это был очень долгий путь. В семье дирижёров не было. В семь лет меня привели в знаменитое Хоровое училище при Капелле. Корни учебного заведения уходят в XV век, во времена Ивана III. По его указу был создан хор малолетних певчих. Очень важно для любого человека, чем бы он ни занимался, вот это соприкосновение с традицией. Это формирует, обогащает личность. Конечно, мы, маленькие, ничего этого не понимали тогда. Нас — 25 мальчиков — просто приняли, потому что первоначальные данные — слух и голос — были. Тогда при поступлении в училище мысли о дирижировании не было. С 4 лет я начал играть на фортепиано, но в восьмом-девятом классах страшно этим увлёкся. Много занимался и мечтал стать пианистом. По совету умных людей, которые, слава богу, были тогда рядом, — понял, что конкурировать с теми, кто специально учился все это время на пианистов, я не мог. Я поступил в консерваторию на дирижёрско-хоровое отделение, отучился пять лет, потом меня рекомендовали в аспирантуру. Только тогда почувствовал, что хочу стать симфоническим дирижёром.

— Как именно это произошло, вы помните?

— Когда мы учились в консерватории, пели в студенческом хоре, который принимал участие во многих концертах в филармонии с участием симфонического оркестра под управлением выдающихся дирижёров — Юрия Темирканова, Александра Дмитриева, Николая Алексеева, Александра Титова и других. Наверное, тогда у меня и проснулось желание быть дирижёром. Мой папа

Седьмая Симфония Шостаковича звучала в блокадном Ленинграде для поднятия духа.

всегда говорил, что в Эпоху Возрождения у выдающихся художников были свои школы, где ученики сидели и наблюдали. Итак, я ходил на репетиции и постепенно выбрал «своего» дирижёра — Александра Сергеевича Дмитриева. Его манера общаться с оркестром, дирижировать почему-то стала мне ближе. Он образец настоящего петербургского интеллигента. Один из старых музыкантов его оркестра как-то сказал мне: «Вы знаете, ведь за 40 лет он ни одной глупости нам не сказал».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — УЛЬЯНОВСКУ

— А как вы стали дирижёром ульяновского оркестра?

— Когда в 2012 году я закончил учиться, возник вопрос трудоустройства. Обожаю Петербург, это мой любимый город, но такого количества оркестров и дирижёров на один квадратный метр редко где встретишь. В то время как в некоторых очень крупных городах России нет ни оркестров, ни дирижёров. Это несоответствие кажется мне несправедливым. Поэтому я был очень рад получить приглашение от Олега Евгеньевича Зверева — главного дирижёра Ульяновского симфонического оркестра. Приезжал в Ульяновск несколько раз, ко мне присматривались, а потом

моя кандидатура была утверждена худсоветом.

— В категории «лучший фильм» в этом году на **ОСКАР** номинируется картина «**ОДЕРЖИМОСТЬ**» — про деспотичного дирижёра и невероятно упорного барабанищика, готового даже после автокатастрофы сесть за установку и играть. Только бы в лучшем джазовом оркестре страны. И дирижёр позволяет музыканту сбивать руки в кровь, пока не добьётся нужного ему ритма. Как вам кажется, нужна такая фанатичность?

— Во всем и всегда должна быть гибкость. Если ты репетируешь с музыкантом, как правило, если это хороший музыкант, у него всегда будет желание сыграть хорошо. Но существуют различные обстоятельства, влияющие на нас — вплоть до погоды... Я уверен, что нужно всегда давать человеку шанс. Я против любого фанатизма в любых его формах.

ГЕНИИ И ТАЛАНТЫ

— Другими словами, репетиция и тренировка не может воспитать гения?

— Нет. Тренировка и репетиция может воспитать настоящего профессионала. Посмотрите, например, как играют азиаты. Конечно, среди них иногда тоже встречаются «поцелованные Богом». Но как правило, это очень натренированные музыканты, так называемые «технари». Я был в Южной Корее и видел, как уже в шесть утра они

сидят репетировать. Усердия иногда не хватает российским музыкантам. Правда, очень не люблю, когда техничность противопоставляют душе. Бесконечная репетиция не может воспитать гения, только развить в нем его талант.

— Среди дирижёров бытует шутка: если хочешь проверить уровень музыканта, попроси его сыграть Баха или Моцарта...

— К этим двум композиторам можно прибавить ещё десятка два других. Дирижировать произведения Моцарта тоже очень сложно. Правда, не могу сказать, что есть «легкие» композиторы. В музыке всегда должна оставаться тайна, что-то непонятое. Возвращаясь к Седьмой симфонии Шостаковича, — я сказал, что мне близко это произведение, но это вовсе не значит, что я понял его до конца. Самая главная задача — понять, что стоит за нотами, что и как хотел выразить композитор. Этому не научат в консерватории. Это приходит с опытом, когда ты дорастаешь до понимания смысла произведения, которым дирижируешь. Конечно, есть авторы, музыка которых мне близка. Сейчас это Шостакович, Равель, Сибелиус, Прокофьев и, конечно, Бах.

— Вы владеете большой нотной библиотекой, а также коллекцией аудио- и видеозаписей классической музыки, которая досталась от отца. Что это за коллекция?

— Я очень много собирал, когда учился. Особенно когда увлекался игрой на фортепиано. Поэтому в коллекции очень много записей пианистов. На виниле, на компакт-дисках, на аудио-кассетах. Папе, как композитору, была интересна современная музыка XX века. Особенно он любил польского композитора Витольда Лютославского — очень значительного симфониста. Кроме того, в этой коллекции есть папины и мамыны произведения. Кстати, в прошлом году я ездил в Ижевск и там сыграл с оркестром произведение моей мамы. Это было очень приятно. Было бы здорово сыграть её музыку и с ульяновским оркестром.

Леся ПУШКИНА

Фото предоставлено областной филармонией

КСТАТИ

Седьмая симфония Шостаковича была написана, а затем прозвучала в голодном и измученном блокадой городе. Исполнение её транслировалось по радио, по громкоговорителям. Её слышали не только жители, но и осаждавшие Ленинград немецкие войска: «Тогда, 9 августа 1942 года, мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способность преодолеть голод, страх и даже смерть...».

Уважаемые читатели!

К 70-летию Победы мы открываем новую рубрику «70 слов о Победе»

Каким для вас было 9 Мая 1945 года? Может быть, вы встретили этот праздник ещё ребёнком... А может, вернулись с войны любимым или вы сами, наконец, добрались домой? А может, в этот победный день вы родились? Или ваш брат или сестра?

Редакция газеты «Аргументы и факты в Ульяновске» до 30 апреля 2015 года ждёт ваших писем с воспоминаниями о Дне Победы. Каждая история должна состоять из 70 слов. Кроме того, мы ждём от вас и фотографии того времени. Их мы обязательно вернём владельцу.

Ваши истории и фотографии можно принести в редакцию газеты на ул. К. Маркса, 41 или отправить почтой по адресу: 432071, Ульяновск, ул. К. Маркса, 41 или электронным письмом на aif@mosaica.ru

Авторы самых ярких рассказов получат памятные сувениры от газеты и партнёров рубрики.